

2. Codex Canonum Ecclesiarum Orientalium auctoritate Ionnis Paule II promulgatus, AAS 82 (1990) 1061–1364.

3. Пример этому – вопрос о принадлежности и пастырской опеке иммигрантов Восточных церквей на территориях чисто латинской юрисдикции.

4. Кан. 112 – § 1. По принятии крещения к другой обрядовой Церкви «своего права» причисляются: 1-е. лица, получившие разрешение Апостольского Престола, - перевод автора; см.: Codex Iuris Canonici auctoritate Ioannis Paule II promulgatus, AAS 75/2 (1983) 1–317.

5. Rescritto «Ex Audientia Sanctissimi, die XXVI mensis Novembris, anno MCMXCII», AAS 85 (1993) 81.

6. Кан. 112 – § 1. По принятии крещения к другой обрядовой Церкви «своего права» причисляются: 1-е. лица, получившие разрешение Апостольского Престола, - перевод автора; см.: Codex Iuris Canonici auctoritate Ioannis Paule II promulgatus, AAS 75/2 (1983) 1-317.

7. «Сын, который еще не достиг 14-него возраста, во время крещения записывается в Церковь «своего права», к которой принадлежит отец-католик; если же только мать является католичкой, либо же оба родителя требуют этого с обоюдного согласия друг друга, он (ребенок) записывается к Церкви «своего права», к которой принадлежит мать. При этом остается требование партикулярного права, установленного Апостольским Престолом», - перевод автора; сравни: Codex Canonum Ecclesiarum Orientalium auctoritate Ionnis Paule II promulgatus, AAS 82 (1990) 1061–1364, с. 29.

СЕКРЕТНЫЕ КОМИТЕТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА НИКОЛАЯ I И ВОССОЕДИНЕНИЕ УНИАТОВ

*Священник Вячеслав Шеститко
(Гродно, Беларусь)*

Несмотря на то, что воссоединение униатов западных губерний Российской империи с Православной Церковью многократно становились объектом исторических исследований, деятельность Секретных комитетов, связанных с этими событиями, остается малоизученной.

Создание целой чреды таких новых для России совещательных органов, как Секретные комитеты, являлось яркой чертой эпохи правления императора Николая I. Наиболее изученной является история Секретных комитетов по крестьянскому вопросу. Так, историки насчитывают до 11-и подобных комитетов, отмечая, что «секретные комитеты по крестьянскому делу возникали и исчезали один за другим» [1, с. 102]. Чаще всего Секретные комитеты состояли исключительно из представителей высшего чиновничества, избравшихся не по компетентности или осведомленности в рассматриваемой проблеме, а по занимаемому положению в органах государственной власти. Деятельность большинства Секретных комитетов не была долговременной, а практические результаты – незначительными.

«Секретный комитет по делам греко-униатским», заседавший в 1835–1836 гг., стал первым учреждением подобного рода, связанным с конфессиональной политикой Российской империи в отношении Униатской Церкви. Этот комитет стал самым крупным по численности – в его заседаниях принимало участие до десяти человек, причем по своему составу этот комитет, в отличие от последующих, был самым разнородным и представительным [2, л. 5]. Со стороны православных в комитете состояли: первенствующий член Святейшего Синода, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Серафим (Глаголевский), митрополит Московский и Коломенский Фи-

ларет (Дроздов) и архиепископ Тверской и Кашинский Григорий (Постников). Со стороны униатов в комитет вошли греко-католический митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси Иосафат (Булгак) и епископ Литовской греко-униатской епархии Иосиф (Семашко). Со стороны правительства в комитет вошли министр внутренних дел Д.Н. Блудов, обер-прокурор Святейшего Синода С.Д. Нечаев, генерал П.А. Толстой, статский советник А.Ф. Голицын, статс-секретарь и управляющий Первым отделением Собственной Его Величества канцелярии А.С. Танеев. Однако столь широкий состав комитета не стал залогом его продуктивной и долговременной работы. Разнородность состава комитета привела к выделению из его среды еще одного «малого» комитета, состоявшего только из четырех наиболее доверенных императору лиц. Сам «большой» состав комитета провел лишь три заседания, и, хотя формально его деятельность до 1839 г. никак не останавливалась, он уже больше не собирался. На своих заседаниях «большой» комитет рассмотрел вопросы образования греко-католического юношества и восстановления восточного богослужения в униатских храмах. По всем этим вопросам были сделаны необходимые распоряжения, из которых особо следует отметить решение о передаче греко-униатских духовных училищ ведению Комиссии духовных училищ. Заседания Секретного комитета в 1835–1836 г. можно признать своеобразной попыткой усадить все заинтересованные стороны за стол переговоров в надежде, что там будут разрешены накопившиеся ранее противоречия и разрушено существовавшее на тот момент непонимание, однако кардинального влияния на сам ход воссоединительного процесса решения комитета не оказали.

С начала 1837 г. по указанию императора все дела Униатской Церкви были переданы в руки нового обер-прокурора Святейшего Синода Н.А. Протасова [3, с. 339]. Инициативный Протасов, стремившийся ход любого церковного дела держать в своих руках и не полагавшийся на духовенство даже в делах узко-церковных, имел за-

метное предубеждение к православным архиереям. Вероятно, еще менее он полагался и на униата Иосифа (Семашко). Протасов не стал возрождать деятельность уже полузабытого Секретного комитета по делам греко-униатским, хотя формально и являлся его членом с 1836 г. В конце 1838 г. появился фактически новый Секретный комитет, состоявший уже, сообразно стилю руководства Протасова, исключительно из правительственных и гражданских чиновников. В декабре 1838 г. состоялось первое заседание «Секретного комитета для совещания о мерах касательно воссоединения Греко-униатской Церкви» [4, л. 17], на котором присутствовали: шеф жандармов и одновременно Главный начальник Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии генерал А.Х. Бенкендорф, министр государственных имуществ генерал-адъютант П.Д. Киселев, обер-прокурор Святейшего Синода генерал-майор граф Н.А. Протасов и министр внутренних дел тайный советник Д.Н. Блудов. В заседании комитета от 4 января 1839 г. участвовали и приглашенные генерал-губернаторы П.Н. Дьяков и Н.А. Долгоруков.

Деятельность этого комитета была очень краткой, но весьма продуктивной. На двух первых заседаниях был установлен, основываясь на предложениях митрополита Филарета (Дроздова), непосредственный порядок воссоединения Греко-католической Церкви с Православной Церковью. На третьем заседании была рассмотрена секретная инструкция генерал-губернаторам западных губерний, предоставляющая им особые временные полномочия и содержащая комплекс мер, необходимых для обеспечения внешнего спокойствия и порядка во время воссоединительных мероприятий. Из всех Секретных комитетов, связанных с воссоединением униатов, деятельность этого комитета оказала наибольшее влияние на ход воссоединительного процесса. Выработанные комитетом положения легли в основу воссоединительных мероприятий как во время проведения Полоцкого Собора 1839 г., так и в послесоборный период.

Деятельность Секретных комитетов, связанных с конфессиональными вопросами в западных губерниях, не прекратилась и после проведения Полоцкого Собора 1839 г. Дело в том, что Полоцкий Собор не стал окончательным завершением процесса воссоединения: иерархическое, церковно-административное и литургическое слияние бывших униатов с Православной Церковью растянулось на ближайшие годы. Этот процесс не всегда был легким. После упразднения унии случаи соращения в латинство не прекратились. Способом разрешения новой проблемы стало привычное для той эпохи создание еще одного Секретного комитета. Сходным с предшественником был и состав нового комитета – это был узкий круг высокопоставленных чиновников. В новый комитет вошли: статс-секретарь действительный тайный советник Д.В. Дашков, управляющий Министерством внутренних дел А.Г. Строганов, министр юстиции Д.Н. Блудов и обер-прокурор Святейшего Синода Н.А. Протасов. Проведя всего одно заседание и выработав необходимые к предотвращению соращений меры, комитет фактически самоустранился, предложив все дела о соращениях бывших униатов в латинство передавать в действовавший с 1824 г. Секретный комитет о раскольниках и отступниках [5, л. 1–13]. Таким образом, этот комитет стал последним учреждением такого типа, создававшимся специально для решения проблем связанных с ликвидацией унии в западных губерниях Российской империи.

Подводя итоги, можно заключить следующее. В ходе подготовки и совершения воссоединения униатов с Православием российское правительство пыталось координировать и направлять процесс упразднения унии. Множество противоречий и нерешенных вопросов, осложнявших процесс воссоединения униатов с Православием, требовали разрешения и выработки более четких планов действий. В историографии воссоединения существует мнение о том, что влияние правительства на эти процессы осуществлялось через специ-

ально учрежденный негласный совещательный орган – Секретный комитет по униатским делам, деятельность которого с перерывами продолжалась с 1834 по 1839 г. Однако проведенный анализ источников показывает, что в действительности существовал целый ряд Секретных комитетов, отличных друг от друга как по названию и персональному составу, так и по характеру рассматриваемых вопросов. Секретные комитеты создавались по мере необходимости – для обсуждения и выработки путей разрешения возникших в определенный исторический момент проблем в процессе воссоединения. Таким образом, представляется возможным заключить, что не существовало некоего единого плана воссоединения, задача выработки такого плана не ставилось и перед комитетами.

Литература и источники

1. Мироненко, С.В. Страницы тайной истории самодержавия: Политическая история России первой половины XIX столетия / С.В. Мироненко. – Москва : Издательство «Мысль», 1990. – 237 с.
2. РГИА. – Фонд 797. – Оп. 87. – Д. 10. Об учреждении Секретного Комитета по делам Грекоуниатским.
3. Смолич, И.К. История Русской Церкви 1700 – 1917 / И.К. Смолич. – Ч. 2. – Москва : Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 800 с.
4. РГИА. – Фонд 1661. – Оп. 1. – Д. 416. Журнал заседаний секретного Комитета для совещания о мерах касательно воссоединения греко-униатской церкви с православной с инструкцией генерал-губернаторам Западных губерний по осуществлению воссоединения.
5. РГИА. – Фонд 797. – Оп. 87. – Д. 23. Подлинный журнал Высочайше учрежденного Секретного Комитета о мерах к устранению в Западных губерниях соращений из Православия в Латинство.